

КОМПЛЕКС НАХОДОК НАЧАЛА XI В. ИЗ ЦИСТЕРНЫ В IX КВАРТАЛЕ ХЕРСОНЕСА

Лариса Васильевна Седикова¹, Станислав Григорьевич Рыжов²

*Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический»,
Севастополь, Россия*

¹ *sedikova7@yahoo.com*

² *staspolis@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматривается керамический комплекс находок из раскопок цистерны в IX квартале Северо-Восточного района Херсонеса, снабжавшей водой общественную баню на первом этапе ее существования. Причины засыпки цистерны не ясны, но на ее месте позднее появилась жилая застройка. Публикуемые находки представлены импортной тарной и столовой керамикой. В состав комплекса входили коричневоглиняные тарные кувшины с плоскими ручками, происходящие предположительно из региона Тамани, амфоры типа Günsenin I, местом производства которых считается побережье Мраморного моря к юго-западу от Константинополя, столовая посуда типа Glazed White Ware II по классификации Дж. Хейса и белоглиняная расписная керамика (Polychrome ware), также производившаяся в окрестностях византийской столицы. Сосуд с лощеной поверхностью, вероятно, связан с производством круга Хазарского каганата. Рассматриваются вопросы хронологии отдельных типов керамики с учетом современных датировок. По сочетанию циклов датирующего материала комплекс находок из цистерны может быть отнесен к началу XI в. Важную роль в датировке комплекса играет уточненная Г. Сандерсом хронология белоглиняной полихромной посуды, а также отсутствие в комплексе амфор типа Günsenin II середины XI – начала XII в. Вся керамика из засыпки цистерны представлена исключительно привозными образцами и отражает два направления торговли Херсона этого периода – Константинополь и его окрестности, а также регион Приазовья – Северного Кавказа.

Ключевые слова: Херсонес (Херсон), Византия, X–XI вв., амфоры, поливная столовая посуда

A COMPLEX OF THE EARLY-ELEVENTH CENTURY FINDS FROM A CISTERN IN QUARTER IX OF CHERSONESE

Larissa V. Sedikova, Stanislav G. Ryzhov

State Historical and Archaeological Museum Preserve of Tauric Chersonese, Sevastopol, Russia

Abstract. This paper discusses a complex of ceramic finds excavated from a cistern in quarter IX in the north-eastern area of Chersonese, which supplied water to a public bath at the first stage of its existence. Although the reasons why the cistern was covered with soil remain unclear, later on residential buildings appeared at this site. The finds published here comprised imported transport and table ceramic wares. The complex included brown-clay flat-handle transport pitchers, presumably

from the Taman area; Günsenin I amphorae produced on the Marmara Sea coast to the south-west of Constantinople; Glazed White Ware II tableware (according to J. Hayes' classification) and painted white-clay Polychrome Ware also produced in the vicinity of the Byzantine capital. A vessel with polished surface is probably connected with the manufacture of the Khazar Khanate circle. The questions of the chronology of specific pottery types have been analysed with account to their modern dating. According to the combination of dates, the complex of finds from the cistern in question is attributable to the beginning of the eleventh century. An important role for the dating of the complex is played by the chronology of the white-clay polychrome ware clarified by G. Sanders and the absence of Günsenin II amphorae dating from the mid-eleventh to the early twelfth centuries. The ceramic ware from the infill of the cistern comprises only imported pieces and reflects the two directions of Cherson's trade in the said period: first, Constantinople and its environs and second, the Azov Sea and Northern Caucasus area.

Keywords: Chersonese (Cherson), Byzantium, ninth and tenth centuries, amphorae, glazed table vessels

Одной из актуальных задач изучения городища Херсонеса Таврического является уточнение его стратиграфии по материалам последних исследований, а также по данным старых раскопок. Северный и Северо-Восточный районы Херсонесского городища исследуются со второй половины XIX столетия. Здесь открыты раскопками важные архитектурные доминанты средневекового города – Уваровская и Северная базилики. Вместе с тем, большой интерес представляет окружающая их застройка. Если планировка последнего периода существования города на данном участке достаточно хорошо читается, то стратиграфия предшествующей фазы существования района нуждается в уточнениях.

Из атриума Уваровской базилики, пересекая шестую поперечную улицу на юго-запад вела вторая продольная улица, ограничивавшая IX квартал с юго-востока. Раскопками 1893 г., проведенными К. К. Косцюшко-Валюжиничем, в IX квартале было открыто здание – общественная баня, представлявшая собой вытянутый прямоугольник размерами 16,0x6,75 м, состоящий из четырех помещений [11, с. 54–55]. Прилегающая территория не исследовалась.

В 1982 г. С. Г. Рыжовым при раскопках участка к юго-востоку от раскопанного К. К. Косцюшко-Валюжиничем здания были открыты три ванны, безусловно относившиеся к бане, и колодец-цистерна, по всей вероятности, снабжавшая баню водой [16, л. 10–15] (рис. 1). Дискуссия о датировке бани подробно изложена в статье Л. А. Голофаст [4, с. 306–308]. Доследовавший здание С. Г. Рыжов считал V–начало VI в. наиболее вероятной датой строительства здания, хотя не исключал и более позднюю датировку [16, л. 32].

Прямоугольная цистерна размерами 3,7x2,3 м была вырублена в скале на глубину более 10 м. Верх цистерны-колодца на глубину 1,2 м был облицован тесаными известняковыми блоками, к моменту раскопок сохранившимися только в восточной части. Облицовка трех оставшихся сторон обрушилась в цистерну. Археологический материал из ее заполнения определяет время разрушения бани и является *terminus post quem* для строительства домов, возникших на месте засыпанной цистерны.

Засыпь представляла собой слой земли с камнями и керамикой. В ее верхней части глубиной до двух метров встречаются единичные находки XII–XIII вв., отражающие время функционирования домов, возникших на месте засыпанной цистерны. Это фрагменты амфор с плоским дном и бугристой поверхностью класса 52 по классификации 1995 г. [15, с. 83–84], считающиеся местными. Традиционная дата типа – XIII–XIV вв. может быть скорректирована на XII–XIII вв. [20, с. 404–405]. К этому же времени относятся фрагменты белоглиняной поливной тарелки с акварельным рисунком под прозрачной поливой и фрагмент миски типа *Zeuxippos Ware*. Эти изделия имеют полные аналогии среди комплексов времени разрушения Херсона, произошедшего в пределах второй половины XIII в. [5, с. 224; 20, с. 428].

Основная же часть материала из заполнения цистерны относится ко времени прекращения функционирования сооружения. Комплекс находок расширяет представления о керамическом наборе, бывшем в употреблении у жителей средневекового Херсона в этот период.

Кувшины с плоскими ручками (рис. 2). Наибольшее число находок тарной керамики относится к этому типу. Всего из засыпи извлечено 284 фрагмента, часть из которых удалось склеить. Кувшины характеризуются плоским дном, вытянутым корпусом, одной, реже двумя плоскими ручками и высоким горлом, заканчивающимся отогнутым двучастным венчиком. Размеры сосудов различны. Так, диаметр венчика варьирует от 9 до 14 см. Черепок красный или красно-коричневый, редко – оранжевый. Снаружи кувшины покрыты коричневатым ангобом, внутри темное смолянистое покрытие.

Датировка кувшинов в целом долгое время определялась в пределах VIII–XI вв. Основой служили исследования С. А. Плетневой Саркела и Тамани [12, с. 260, рис. 45; 13, с. 54; 22, с. 310, рис. 163]. В своей последней работе по керамике средневековой Таврики А. Л. Якобсон датировал эту группу VIII–X вв. [24, с. 32–33, рис. 14]. После корректировки С. А. Плетневой даты слоев с кувшинами на памятниках круга Хазарского каганата (конец IX – конец XI в.) [14, с. 74] началось уточнение датировки типа на других памятниках. Так, И. А. Баранов нижнюю дату бытования кувшинов с плоскими ручками отнес к середине IX в. [2, с. 24, рис. 7]. На основании детального рассмотрения материалов раскопок Тмутаракани, а также опубликованной С. А. Плетневой стратиграфической колонки, А. В. Сазановым предложена дата – середина / вторая половина IX – начало / первые десятилетия XII в. [19, с. 45–47]. В херсонесской классификации амфор 1995 г. эти сосуды отнесены к классу 41 и датированы второй половиной IX – началом XII в. [15, с. 63–66, №№ 135–143]. По материалам исследований Фанагории В. Н. Чхаидзе высказал предположение о возможном начале производства кувшинов в VII в. в окрестностях Таманского городища [21, с. 164]. К сожалению, несмотря на большое количество публикаций, четкая типология и хронология кувшинов с плоскими ручками пока не разработана [17, с. 318–320; 9, с. 185; 10, с. 57; 22, с. 162–166]. Подавляющее большинство находок этого типа керамики происходит из городов и поселений Таманского полуострова.

Отсюда, видимо, сосуды поступали в Крым. Незначительное количество находок кувшинов с плоскими ручками отмечено на территории Древней Руси [7, с. 174], их единичные находки зафиксированы и в Константинополе в районе Сарашаны в депозите 39 середины X в. или позже [27, р. 183, fig. 63,6] и депозите 43, датированном периодом после середины XI в. [27, р. 191, fig. 71,53].

Амфоры tuna Günsenin I (рис. 2–3). Фрагментированные красноглиняные амфоры из хорошо отмученной оранжево-красной или красно-коричневой глины с включениями мелких частиц известняка и слюды. Тулово амфор округлое бороздчатое, короткое горло завершает валикообразный венчик, под которым крепились изогнутые ручки. Поверхность покрыта светлым ангобом. На стенках амфор в верхней, придонной части и у основания ручки встречаются граффити. В современной литературе эти амфоры соотносятся с типом Günsenin I [28, р. 21–22, fig. 4]. В свое время А. Л. Якобсон датировал подобные амфоры из Херсонеса концом IX – X в., предполагая, что часть амфор этой серии производилась в Херсонесе. В корпусе амфор из Херсонеса 1995 г. этот тип соотносится с классом 42, где, несмотря на датировку типа от последней трети IX до второй половины XI в., отмечено, что в Херсонесе они встречаются в комплексах последней трети X – XI в. [15, с. 66–67, табл. 28, 33, 51]. В классификации Дж. Хейса это тип 54, датированный концом X – началом XII в. [27, р. 73, 75, fig. 24,1–11]. Амфоры из засыпи цистерны имели достаточно высокое горло, что, по мнению Дж. Хейса, является признаком более ранней формы этого типа [27, р. 75]. Этот тип амфор был распространен во всем Средиземноморско-Черноморском бассейне. Их находки известны по раскопкам в Египте, Леванте, Греции, южной Италии, Болгарии, Сербии, в городах Северного Причерноморья, а также в древнерусских городах и даже в Швеции [35, р. 186; 6, с. 152–153, ил. 62–65]. Местом производства амфор считается побережье Мраморного моря к юго-западу от Константинополя, вероятно Ганос и остров Мармара (античный Проконес). Высококачественное вино производилось в известном монастырском паломническом центре Ганоса. На землях острова Мармара, по всей вероятности, принадлежавших монастырю, также были открыты печи по производству амфор типа Günsenin I. Монастырское вино в амфорах транспортировалось в Константинополь и далее распространялось по всему византийскому миру [29, р. 145–152].

Столовая посуда в засыпи цистерны представлена двумя типами. Первый тип – *белоглиняная поливная посуда*, которая в современной литературе ассоциируется с группой *Glazed White Ware II* по Дж. Хейсу. В комплекс находок входили фрагментированные тарелки и блюда на кольцевом поддоне, на дне которых в большинстве случаев оттиснуты изображения крестов (рис. 5,15,22), птиц (рис. 5,16,19,21,23) и грифонов (рис. 5,18,20), размещенных в розетках. Полива желтая или пятнистая зеленая, возможно сочетание желтой и зеленой поливы на одном изделии. В состав комплекса также входит маленький кувшинчик с вытянутым туловом с отбитой ручкой, покрытый снаружи желтой поливой (рис. 6,25), и фрагмент глубокой круж-

ки с ручкой. Наружная поверхность бороздчатая, с небрежными горизонтальными мазками красной краски под желтой поливой (рис. 6,26).

В базовых работах А. Л. Якобсона данная группа поливной посуды из раскопок Херсонеса датировалась IX–X вв. [24, с. 83–93]. Эта датировка была основана большей частью на публикациях Р. Стивенсона и Ч. Моргана [32, р. 35–41; 30, р. 42–49]. Современные датировки херсонесских материалов опираются на классификацию Дж. Хейса. Время наибольшего распространения группы Glazed White Ware II приходится на начало X – XI в. [27, р. 18–29]. В Херсонесе сосуды группы GWWII входили в состав комплексов X в. [17, с. 312–329] и начала XI в. [18, с. 118–145]. Византийская столица, безусловно, производила основную часть этой широко известной во всем византийском мире посуды, однако, опубликованные В. Франсуа находки отходов производства этой группы керамики с северо-запада Турции, из Nikei, позволяют говорить и о других производственных центрах [25, р. 417]. Ареал распространения керамики группы Glazed White Ware II включал все основные торговые пути Византийской империи и ее партнеров [33, р. 147–150]. Находки керамики отмечены и в Крыму, на Тамани, на Дунае, в крепостях южной Италии, на Кипре [26, р. 146, 151, map. 2].

Вторая группа – *белоглиняная расписная керамика*, покрытая тонким слоем прозрачной поливы (*Polychrome ware*). В комплексе присутствуют два типа сосудов.

Тип 1. Кружки на низком кольцевом поддоне, на дне которых черной краской нарисованы кресты с перечеркнутыми концами (так называемый иконоборческий крест); снаружи – роспись в виде растительного орнамента или так называемой красной пестроты (рис. 7,30,33). В. Н. Залеская датирует подобные сосуды в пределах IX в. и считает культовыми, связанными с обрядами евхаристии и миропомазания знатных новокрещенцев из варваров [6, с. 12–13]. В комплексе присутствует сосуд с изображением креста, нарисованным красной краской, однако сохранившиеся остатки стенок в нижней части не позволяют отнести его к кружкам, для которых характерно изображение крестов на дне (рис. 7,31).

Тип 2. Блюда с растительным орнаментом в виде стебля с ответвляющимися от него пальметтами. Контуры изображений выполнены черной, а заполнения – желтой и зеленой красками. Тонкий слой бесцветной поливы едва сохранился внутри. Снаружи оливковая полива более густая.

Классификация поливной керамики средневекового Херсона и Крыма, в свое время разработанная А. Л. Якобсоном, в значительной степени опиралась на классификации находок из Константинополя Р. Стивенсона и Коринфа Ч. Моргана, где полихромная керамика датировалась IX–X вв. и относилась к константинопольскому производству [24, с. 93, рис. 56; 30, р. 64–69]. В корпусном издании Дж. Хейса хронологические рамки контекстов, содержащих полихромную посуду из раскопок в районе Константинополя Сарашаны – начало X в. – 1150 г. [27, р. 35–36]. Важные материалы для датировки этой группы керамики дали современные исследования Коринфа, позволившие Г. Сандерсу уточнить стратиграфическую колонку памятника и отнести

время бытования белоглиняной полихромной керамики из раскопок Коринфа к XI – началу XII в. Этим же периодом автор предлагает датировать аналогичную керамику из раскопок Сарашан [31 р. 98–101]. Белоглиняная полихромная керамика была распространена на территории Византии. Ее выразительные, но немногочисленные находки известны по раскопкам в Эгейском регионе, в Малой Азии, Палестине, на Балканах, в Крыму, а также на древнерусских памятниках [34, р. 79].

Единичной находкой является горло *коричневоглиняного кувшина*, с полосками лощения и желобками в месте перехода от горла к тулову. Венчик кувшина имеет зашип, образующий слив. Черепок коричневатый снаружи, черный внутри (рис. 6,24). Наибольшее количество аналогов можно найти среди материалов Саркела [12, с. 214, рис. 3], городов и поселений Крыма [24, с. 80, рис. 49; 3, с. 289; 18, с. 57], Таманского городища [21, с. 195–198], Фанагории [22, с. 179, рис. 119]. Находки кувшинов со шлифованной поверхностью также отмечены в Румынии, Болгарии, Албании, Греции, Турции [33, р. 145]. Наш сосуд близок к группе Fine Orange-Red Burnished Ware, выделенной Дж. Хейсом из контекстов конца X – XI столетий в Сарашанах. Исследователь проводит параллели этой группе керамики с изделиями круга Хазарского каганата [27, р. 50, fig. 18,1–3]. А. Л. Якобсон рассматривал подобную керамику как «салтовскую» [24, с. 80]. В. В. Майко допускает, что производство кувшинов, под воздействием северокавказских традиций, могло быть также связано с Юго-Восточным Крымом [8, с. 212].

В отчете о раскопках цистерны есть информация о находках в засыпи многочисленных фрагментов кухонных горшков, которые не вошли в коллекцию и у нас нет возможности их проиллюстрировать. Среди находок также присутствует некоторое количество бронзовых изделий, но отсутствие информации об уровне их залегания в засыпи не дает возможности отнести предметы к комплексу первоначального заполнения цистерны.

Из текста отчета о раскопках следует, что в засыпи цистерны было найдено 24 монеты, самые поздние из которых в количестве 4 единиц относятся ко времени правления византийских императоров Василия II и Константина (976–1025 гг.), а также одной монеты Херсона XI–XII вв. Датировка последней монеты с монограммой «ро» скорректирована Н. А. Алексеенко. По всей вероятности, она относится к местному выпуску XIII в. [1, с. 189]. Учитывая, что монета находилась в верхней части заполнения цистерны, она может быть связана с поздней застройкой участка.

Таким образом, время засыпи цистерны можно отнести к началу XI в. Важную роль в этой датировке играет уточненная Г. Сандерсом хронология полихромной посуды, а также отсутствие в комплексе амфор типа Günsenin II (тип 60 по Дж. Хейсу) середины XI – начала XII в. [27, р. 75–76].

Эта дата вызывает необходимость вновь вернуться к вопросу о времени существования бани в IX квартале Херсонеса. По мнению Л. А. Голофаст, баня не была разобрана после пожара конца X в. и продолжала существовать в урезанном виде до момента гибели квартала в XIII в. [4, с. 308]. По всей вероятности, после восста-

новления бани цистерна перестала служить резервуаром для хранения запаса воды и была засыпана. Сведений о том, каким образом баня снабжалась водой после восстановления у нас нет.

Полученный в результате раскопок археологический материал, хоть и не представляет собой закрытый комплекс, все же отражает набор керамики определенного хронологического периода.

Как мы видим, керамика, как тарная, так и столовая, входившая в состав комплекса и находившаяся в обиходе у жителей города в этот период, представлена исключительно привозными образцами и отражает два направления торговли – Константинополь и его окрестности, а также регион Приазовья – Северного Кавказа. Херсон в этот период был одним из центров транзитной торговли между Византийской столицей, Крымом и территориями, расположенными к востоку и к северу от Керченского пролива.

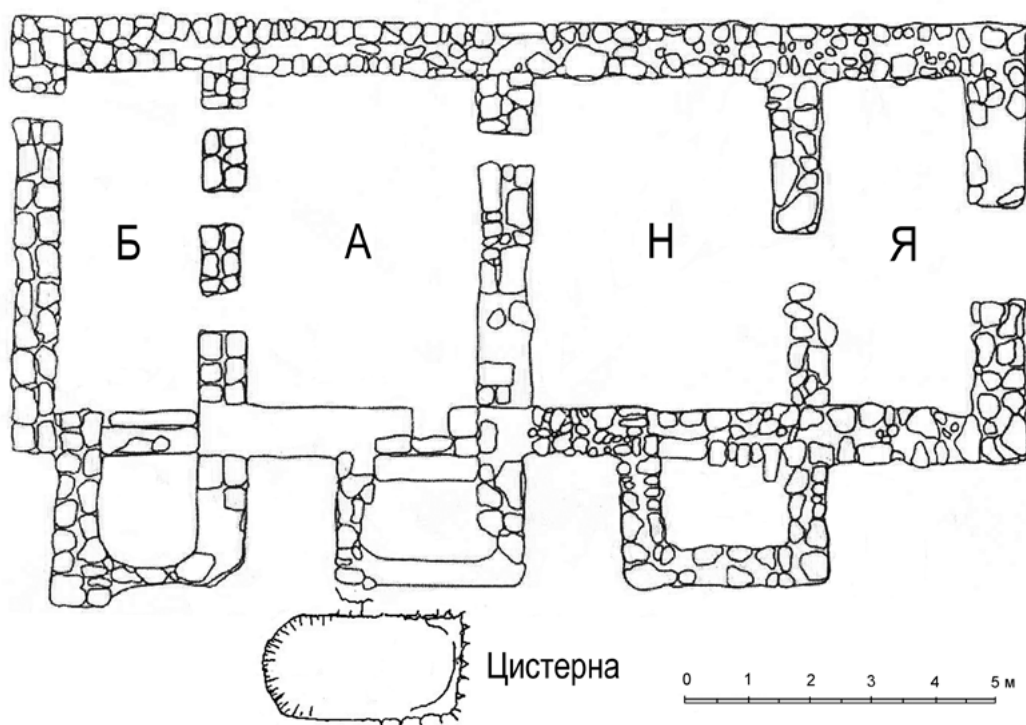

Рис. 1. Баня с цистерной в квартале IX Херсонесского городища
Fig. 1. Public bath with a cistern in quarter IX of the ancient city of Chersonese

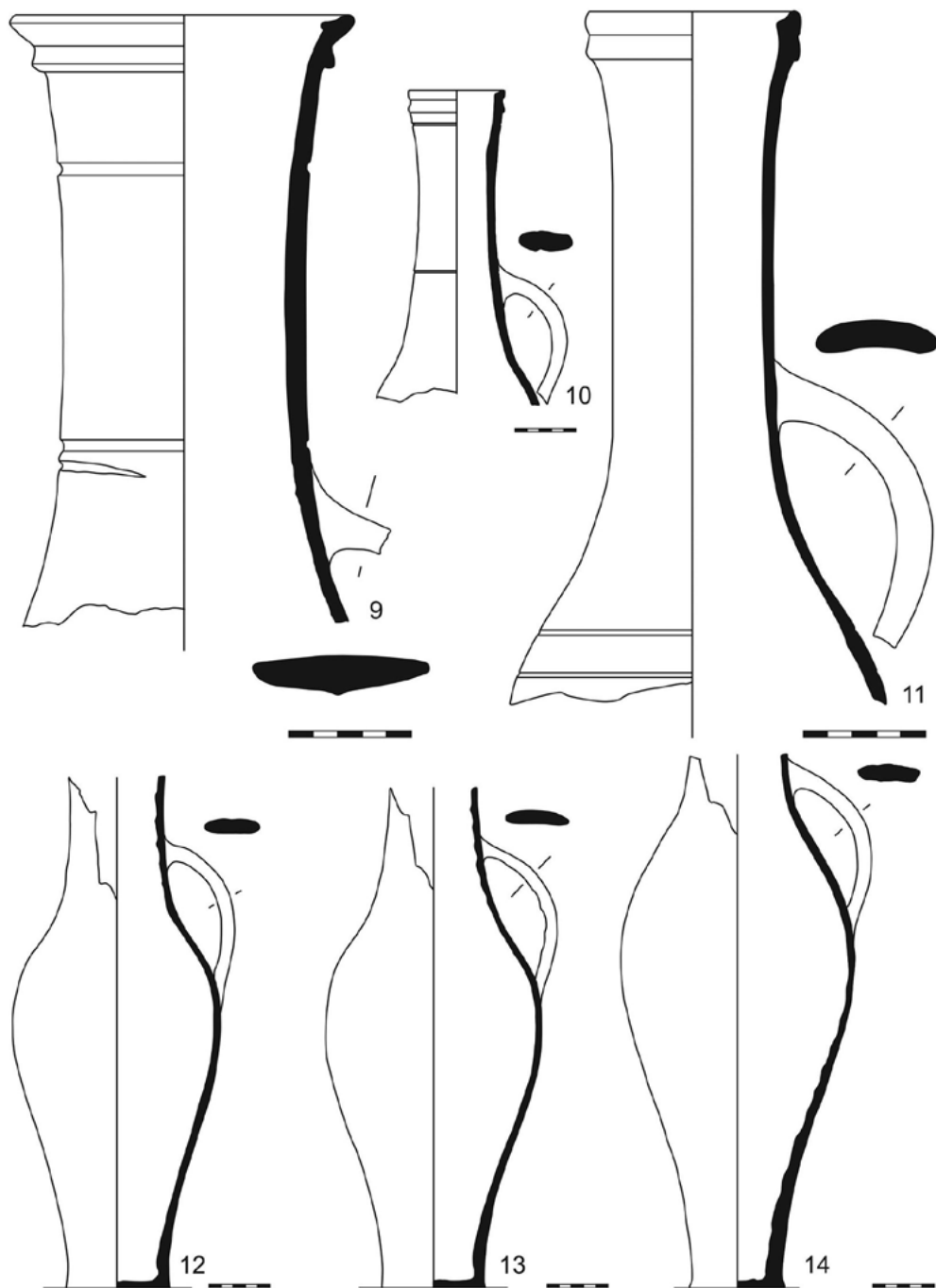

Рис. 2. Кувшины с плоскими ручками

Fig. 2. Flat-handle pitchers

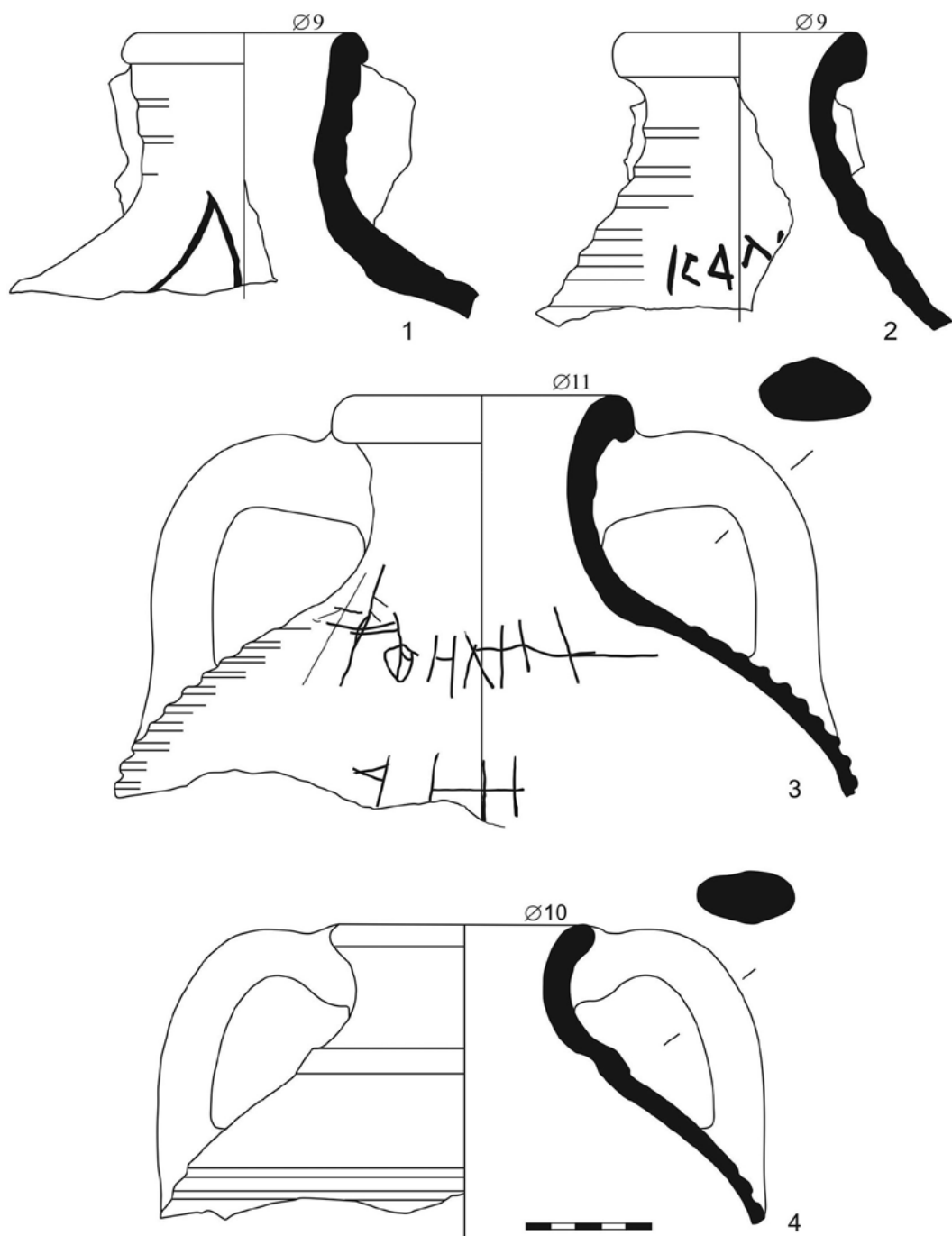

Рис. 3. Амфоры типа «Günşenin I»
Fig. 3. Günşenin I amphorae

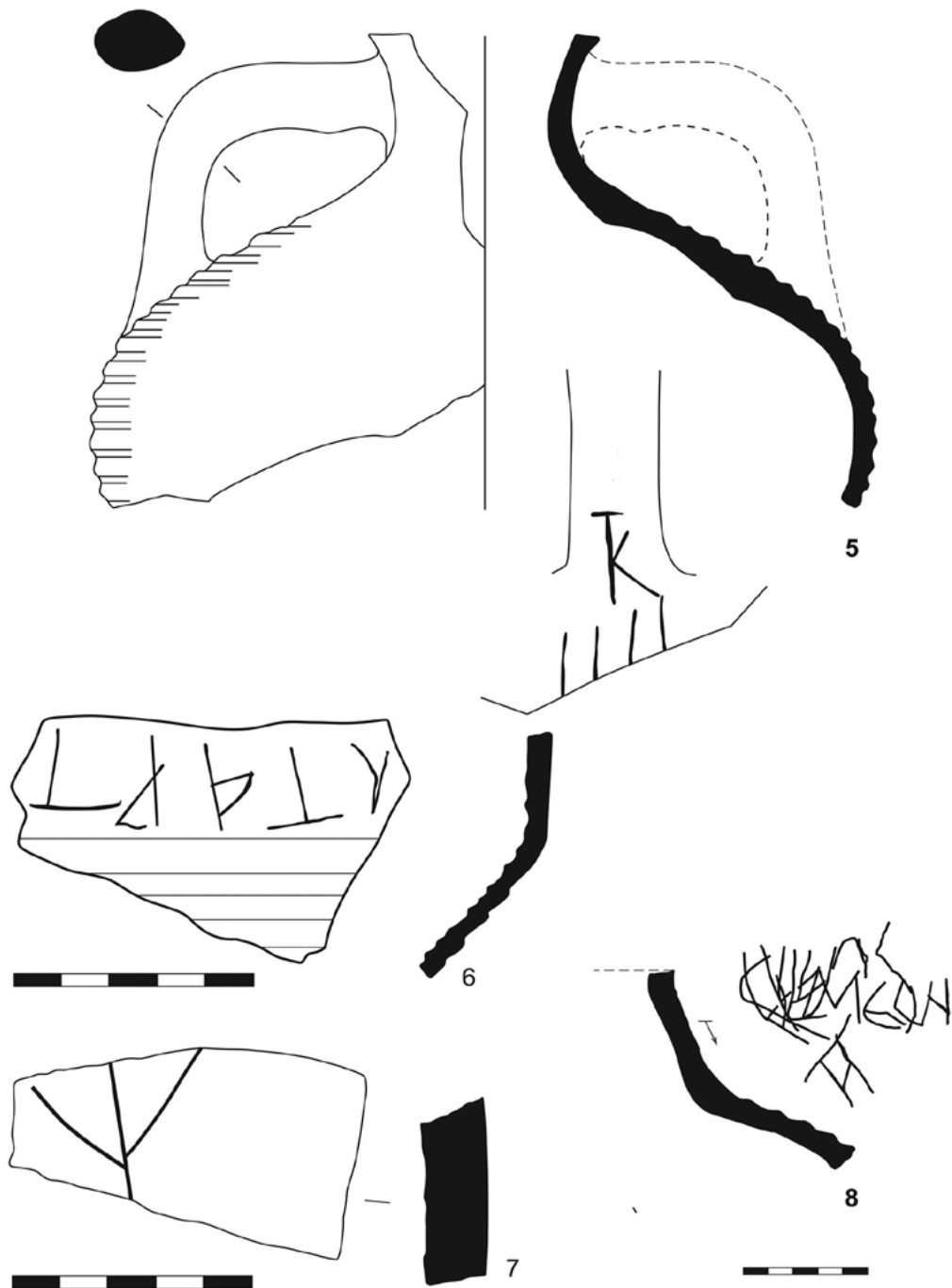

Рис. 4. Амфоры типа «Günsenin I»
Fig. 4. Günsenin I amphorae

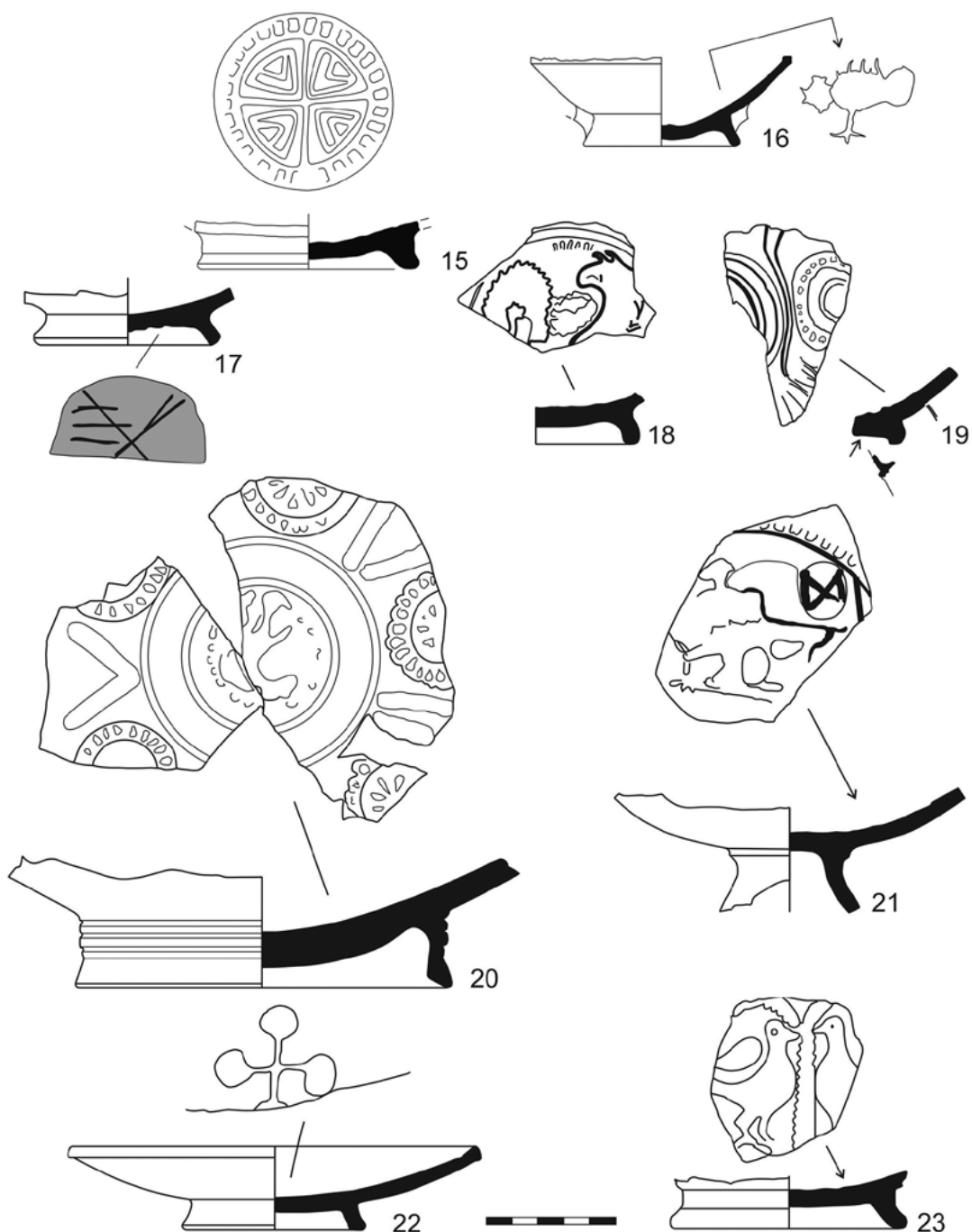

Рис. 5. Керамика типа «Glazed White Ware II»

Fig. 5. Glazed White Ware II ceramic finds

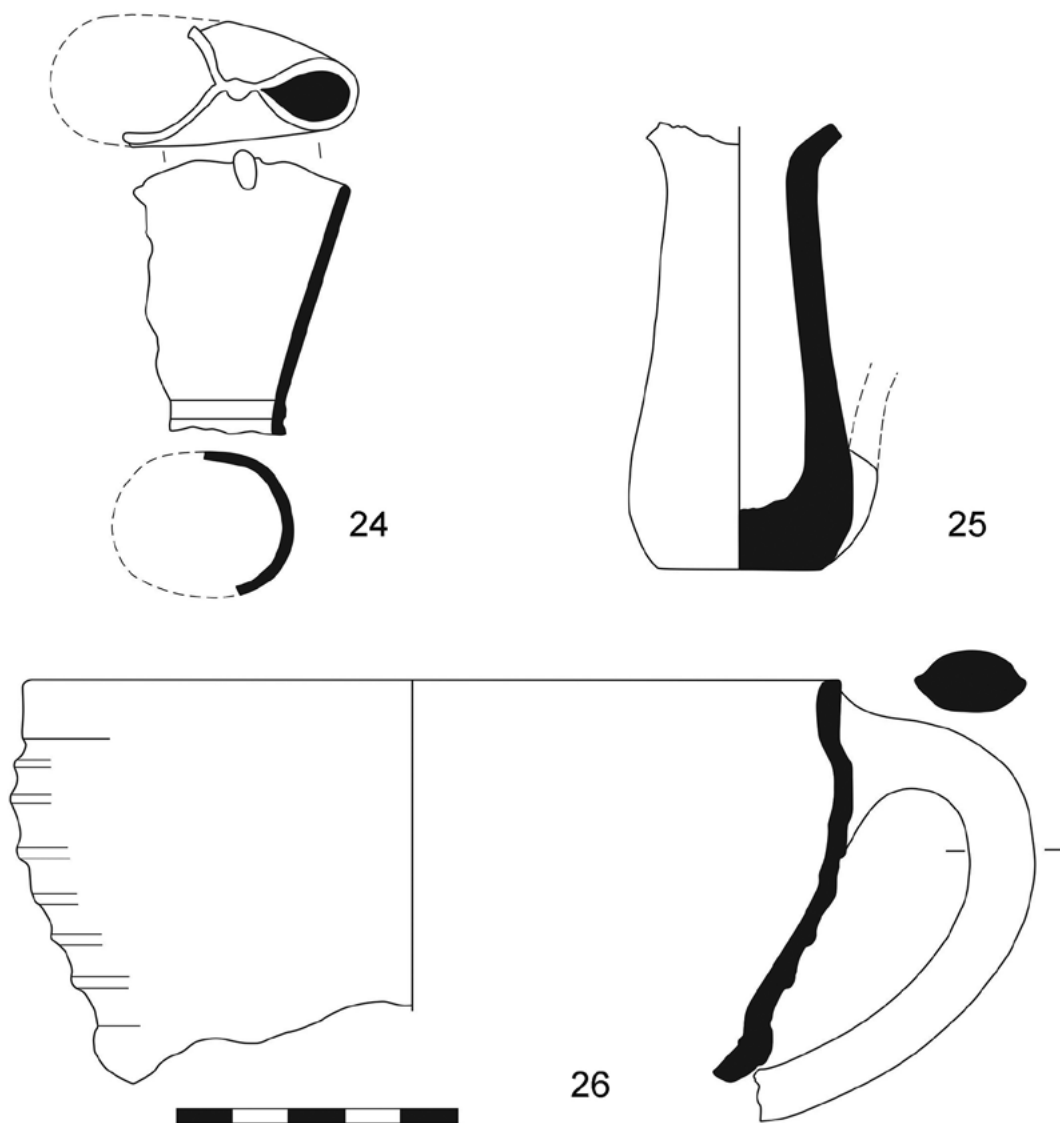

Рис. 6. Сосуд с лощением (24) и керамика типа «Glazed White Ware II» (25–26)

Fig. 6. Polished vessel (24) and Glazed White Ware II ceramic finds (25–26)

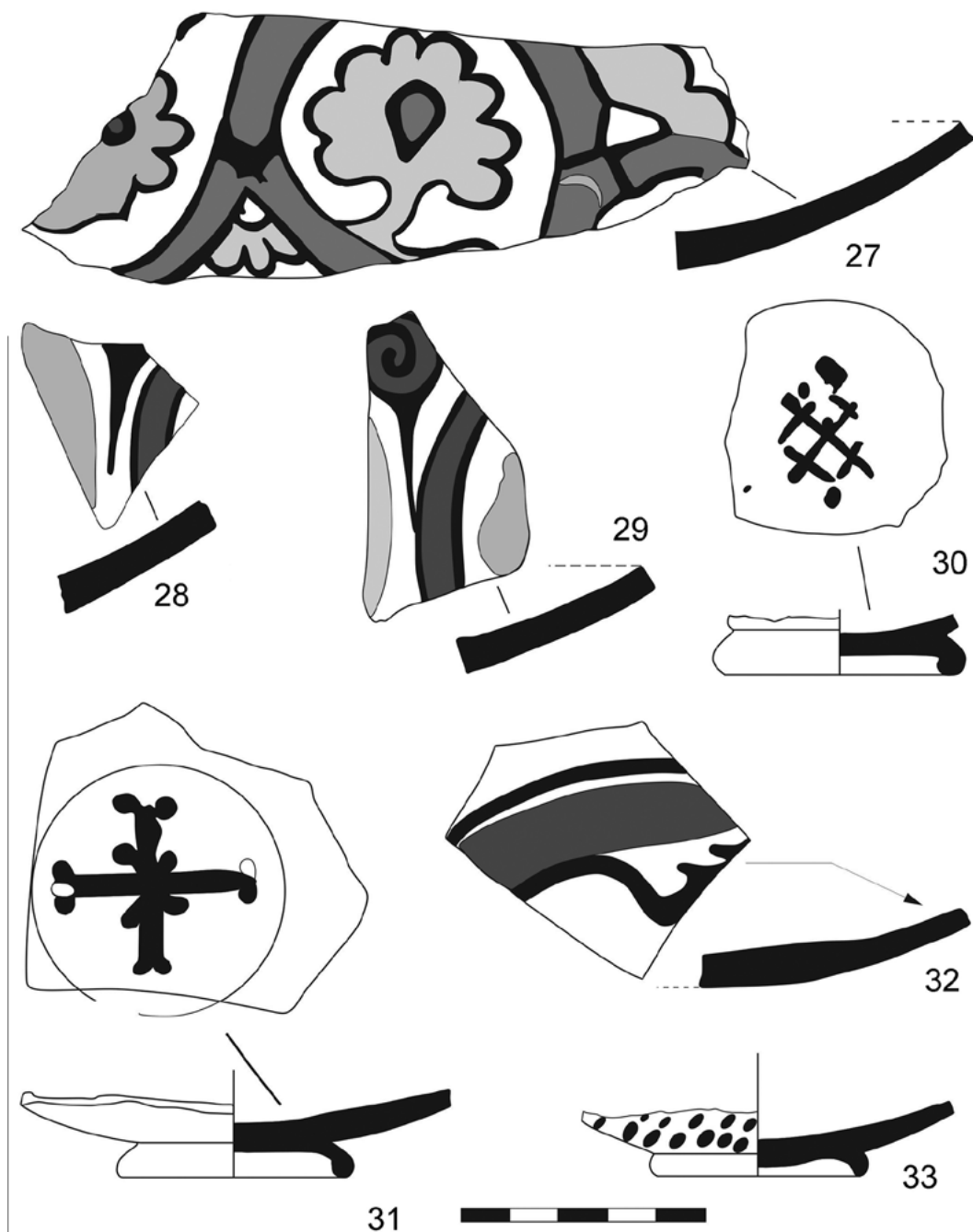

Рис. 7. Керамика типа «Polychrome ware»
Fig. 7. Polychrome Ware ceramic finds

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеенко Н.А. К вопросу о деятельности херсонесского монетного двора в XIII столетии // ХСб. 1996. Вып. VII. С. 187–192.
2. Баранов И.А. Таврика в эпоху раннего средневековья. Киев: Наукова думка, 1990. 165 с.
3. Баранов И.А., Майко В.В. К вопросу о типологии столовой лощеной посуды юго-восточного Крыма второй половины X века // ХСб. 1999. Вып. X. С. 287–290.
4. Голофаст Л.А. Градостроительный облик Херсона в XIII веке // МАИЭТ. 2009. Вып. XV. С. 275–377.
5. Голофаст Л.А., Рыжов С.Г. Раскопки квартала X в северном районе Херсонеса // МАИЭТ. 2003. Вып. X. С. 182–260.
6. Залеская В.Н. Памятники византийского прикладного искусства. Византийская керамика IX–XV веков. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2011. 269 с.
7. Коваль В.Ю. Керамика Востока на Руси IX–XVII века. М.: Наука, 2010. 268 с.
8. Майко В.В. К вопросу о крымских керамических импортах на территории хазарского Саркела // ПИФК. 2001. Вып. XI. С. 205–217.
9. Майко В.В. Средневековое городище на плато Тепсень в юго-восточном Крыму. Киев: Академперіодика, 2004. 316 с.
10. Науменко В.Е. Пифосы. Амфоры. Фляги. Столовая посуда // Зинько В.Н., Пономарев Л.Ю. Тиритака. Раскоп XXVI. Том I. Археологические комплексы VIII–X вв. Симферополь, Керчь, 2009. С. 32–63.
11. Отчет заведующего раскопками в Херсонесе за 1893 год // Отчет Археологической комиссии за 1893 год. СПб., 1895. С. 51–75.
12. Плетнева С.А. Керамика Саркела – Белой Вежи // МИА. 1959. № 75. Труды Волго-Донской археологической экспедиции. Т. 2. С. 212–272.
13. Плетнева С.А. Средневековая керамика Таманского городища // Керамика и стекло древней Тмуракани / Ред. Б.А. Рыбаков. М.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 5–72.
14. Плетнева С.А. Салтово-маяцкая культура // Степи Евразии в эпоху средневековья. Археология СССР. М.: Наука, 1981. С. 62–75.
15. Романчук А.И., Сазанов А.В., Седикова Л.В. Амфоры из комплексов византийского Херсона. Екатеринбург, 1995. 110 с.
16. Рыжов С.Г. Отчет о раскопках IX квартала в северном районе Херсонеса в 1982 году // Научно-архивный отдел ГИАМЗХТ. Ф. Р-2. Д. 2346.
17. Рыжов С.Г., Седикова Л.В. Комплексы X в. из раскопок квартала X «Б» Северного района Херсонеса // ХСб. 1999. Вып. X. С. 312–329.
18. Сазанов А.В. Базилика 1987 г. и некоторые проблемы интерпретации памятников христианского Херсонеса // Причерноморье в Средние века. 2000. Вып. 4. С. 276–316.
19. Сазанов А.В. К хронологии цитадели Баклинского городища IX–XI вв. // Проблемы истории и археологии Крыма / Ред. Могаричев Ю.М. Симферополь: Таврия, 1994. С. 42–57.
20. Седикова Л.В. Керамический комплекс XIII в. из слоя разрушения усадеб 2 и 3 квартале L Херсонесского городища // МАИЭТ. 2018. Вып. XXIII. С. 402–458.
21. Чхаидзе В.Н. Таматарха. Раннесредневековый город на Таманском полуострове. М.: Таус, 2008. 326 с.
22. Чхаидзе В.Н. Фанагория в VI–X веках. М.: Триумф принт, 2012. 589 с.
23. Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес. Очерки истории материальной культуры. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. 362 с. (МИА. № 63).
24. Якобсон А.Л. Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. Л.: Наука, 1979. 164 с.
25. François V. Les ateliers de céramique byzantine Nicée / Iznik et leur production (X – début XIe siècle) // Bulletin de Correspondance Hellénique. 1997. 128(1). P. 411–442.

26. François V. A distribution Atlas of Byzantine ceramics. A new approach to the pottery trade in Byzantium // Trade in Byzantium. Papers from the Third International Sevgi Gönül Byzantine Studies symposium / Ed. P. Magdalino, N. Necipoğlu. Istanbul, 2016. P. 143–155.
27. Hayes J.W. Excavations at Saraçhane in Istanbul. Vol. 2. The Pottery. Oxford: Princeton University Press, 1992. 455 p.
28. Günsenin N. Les amphores byzantines (X–XIII siècles): typologie, production, circulation d'après les collections turques. Paris, 1990.
29. Günsenin N. Ganos wine and its circulation in the 11th century // Byzantine trade 4th–12th centuries. The archaeology of local, regional and international exchange / Ed. M. Mundell Mango. Oxford, 2009.
30. Morgan Ch. The byzantine pottery. Corinth. Results of the excavations conducted by the American School of classical studies of Athens. Vol. XI. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1942. 373 p.
31. Sanders G.D. Byzantine polychrome pottery // Mosaic. Festschrift for A.H.S. Megaw / Eds. J. Herrin, M. Mullett, C. Otten-Froux. London: British School at Athens, 2001. (British School at Athens. 8).
32. Stevenson R. The pottery // The Great Palace of the Byzantine Emperors. Being a first report on the excavations carried out in Istanbul on behalf of the Walker Trust (the University of St. Andrews) 1935–1938 / Eds. G. Brett, W.J. Macaulay, R.B.K. Stevenson. Oxford: University Press, 1947.
33. Vroom J. After Antiquity: Ceramics and society in the Aegean from the 7th to the 20th century A.C. A case study from Boeotia, Central Greece. Leiden: Faculty of Archaeology, 2003. 412 c. (Archaeological Studies Leiden University 10).
34. Vroom J. Byzantine to Modern Pottery in the Aegean. An Introduction and Field Guide. Utrecht: Parnassus Press, 2005. 224 p.
35. Vroom J. Ceramics // The Archaeology of Byzantine Anatolia: From the end of Late Antiquity until the Coming of the Turks / Ed. Ph. Niewöhner. Oxford: University Press, 2017.

REFERENCES

1. Alekseenko N.A. On the activity of the Chersonesus mint in the 13th century. *Khersonesskii sbornik* [Chersonesos collection], Sevastopol, 1996, vol. 7, pp. 187–192.
2. Baranov I.A. *Tavrika v epokhu rannego srednevekov'ia* [Tavrika in the Early Middle Ages]. Kiev, Naukova dumka Publ., 1990, 165 p.
3. Baranov I.A., Maiko V.V. On the question of the typology of tableware in the Southeastern Crimea of the second half of the 10th century. *Khersonesskii sbornik* [Chersonesos collection], Sevastopol, 1999, vol. X, pp. 287–290.
4. Golofast L.A. Urban image of Chersonesos in the 13th century. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in archaeology, history and ethnography of Tauria], 2009, vol. 15, pp. 275–377.
5. Golofast L.A., Ryzhov S.G. Excavations in the quarter X in the northern district of Chersonesos. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in archaeology, history and ethnography of Tauria], 2003, vol. 10, pp. 182–260.
6. Zaleskaia V.N. *Pamiatniki vizantiiskogo prikladnogo iskusstva. Vizantiiskaia keramika IX–XV vekov* [Monuments of Byzantine applied arts. Byzantine ceramics of the 4th–7th centuries]. St.-Petersburg, Gos. Ermitazh Publ., 2011, 269 p.
7. Koval' V.Iu. *Keramika Vostoka na Rusi IX–XVII veka* [Oriental ceramics in Rus' 9th–17th centuries]. Moscow, Nauka Publ., 2010, 268 p.
8. Maiko V.V. On the question of the Crimean ceramic imports in the territory of the Khazar Sarkel. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of historical, philological and cultural studies], 2001, vol. 11, pp. 205–217.
9. Maiko V.V. *Srednevekovoe gorodishche na plato Tepsen' v iugo-vostochnom Krymu* [Medieval settlement on a plateau of Tepsen in southeast of Crimea]. Kiev, Akadempriodika Publ., 2004, 316 p.

10. Naumenko V.E. Pithoi. Amphora. Flasks. Tableware. Zin'ko V.N., Ponomarev L.Iu. *Tiritaka. Raskop XXVI. Tom I. Arkheologicheskie komplekсы VIII–X vv.* [Tyritake. Excavation trench XXVI. Vol. 1. Archaeological assemblages 8th–10th cc. AD], Simferopol, Kerch, 2009, pp. 32–63.
11. Report of the head of excavations in Chersonesos for 1893. *Otchet Arkheologicheskoi komissii za 1893 god* [Archaeological Commission Report], St.-Petersburg, 1895, pp. 51–75.
12. Pletneva S.A. Ceramics of Sarkel – Belaya Vezha. *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR* [Materials and research on archeology of the USSR], 1959, no. 75, pp. 212–272.
13. Pletneva S.A. Medieval ceramics of the Taman settlement. Rybakov B.A. (ed.), *Keramika i steklo drevnei Tmutarakani* [Ceramics and glass of ancient Tmutarakan], Moscow, Akademiia nauk SSSR Publ., 1963, pp. 5–72.
14. Pletneva S.A. Saltovo-Mayak culture. *Stepi Evrazii v epokhu srednevekov'ia. Arkheologiya SSSR* [The steppes of Eurasia in the Middle Ages. Archeology of the USSR], Moscow, Nauka Publ., 1981, pp. 62–75.
15. Romanchuk A.I., Sazanov A.V., Sedikova L.V. *Amfory iz kompleksov vizantiiskogo Khersona* [Amphorae from the complexes of Byzantine Kherson]. Ekaterinburg, 1995, 110 p.
16. Ryzhov S.G. Report on the excavation of the 9th quarter in the northern region of Chersonesos in 1982. *Nauchno-arkhivnyi otdel Gosudarstvennogo muzeia-zapovednika "Khersones Tavricheskii"* [Scientific and Archival Department of the State Museum-Reserve "Tauric Chersonesos"], F. R-2, D. 2346.
17. Ryzhov S.G., Sedikova L.V. Complexes of the 10th century from the excavations of quarter 10-B of the Northern region of Chersonesos. *Khersonesskii sbornik* [Chersonesos collection], Sevastopol, 1999, vol. 10, pp. 312–329.
18. Sazanov A.V. Basilica of 1987 and some problems of interpretation of the monuments of Christian Chersonesos. *Prichernomor'e v Srednie veka* [Black Sea region in the Middle Ages], 2000, vol. 4, pp. 276–316.
19. Sazanov A.V. To the chronology of the citadel of the Baklinsky settlement in the 9th–11th centuries. Mogarichev Iu.M. (ed.), *Problemy istorii i arkheologii Kryma* [Problems of the history and archeology of Crimea], Simferopol, Tavriia Publ., 1994, pp. 42–57.
20. Sedikova L.V. A Thirteenth-Century Pottery Assemblage from the Destruction Layer of Urban Houses 2 and 3v in Quarter L of Ancient Chersonese. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in archaeology, history and ethnography of Tauria], 2018, vol. 23, pp. 402–458.
21. Chkhaidze V.N. *Tamatar'kha. Rannesrednevekovyi gorod na Tamanskom poluostrove* [Tamatar'kha. Early medieval city on the Taman peninsula]. Moscow, Taus Publ., 2008, 326 p.
22. Chkhaidze V.N. *Fanagoriia v VI–X vekakh* [Phanagoria in the 6th–10th centuries]. Moscow, Triumf print Publ., 2012, 589 p.
23. Iakobson A.L. *Rannesrednevekovyi Khersones. Ocherki istorii material'noi kul'tury* [Early medieval Chersonese. Essays on the history of material culture]. Moscow, Leningrad, Akademiia nauk SSSR Publ., 1959, 362 p.
24. Iakobson A.L. *Keramika i keramicheskoe proizvodstvo srednevekovoj Tavriki* [Ceramics and ceramic production of medieval Taurica]. Leningrad, Nauka Publ., 1979, 164 p.
25. François V. Les ateliers de céramique byzantine Nicée / Iznik et leur production (X – début XIVe siècle). *Bulletin de Correspondance Hellénique*, 1997, no. 128(1), pp. 411–442.
26. François V. A distribution Atlas of Byzantine ceramics. A new approach to the pottery trade in Byzantium. Magdalino P., Necipoğlu N. (eds.), *Trade in Byzantium. Papers from the Third International Sevgi Gönül Byzantine Studies symposium*, Istanbul, 2016, pp. 143–155.
27. Hayes J.W. *Excavations at Saraçhane in Istanbul. Vol. 2. The Pottery*. Oxford, Princeton University Press, 1992, 455 p.
28. Günşenin N. *Les amphores byzantines (X–XIII siècles): typologie, production, circulation d'après les collections turques*. Paris, 1990.
29. Günşenin N. Ganos wine and its circulation in the 11th century. Mundell Mango M. (ed.), *Byzantine trade 4th–12th centuries. The archaeology of local, regional and international exchange*, Oxford, 2009.

30. Morgan Ch. *The byzantine pottery. Corinth. Results of the excavations conducted by the American School of classical studies of Athens*. Vol. XI. Cambridge, MA, Harvard University Press., 1942, 373 p.
31. Sanders G.D. Byzantine polychrome pottery. Herrin J., Mullett M., Otten-Froux C. (eds.), *Mosaic. Festschrift for A.H.S. Megaw*, London, British School at Athens, 2001.
32. Stevenson R. The pottery. Brett G., Macaulay W.J., Stevenson R.B.K. (eds.), *The Great Palace of the Byzantine Emperors. Being a first report on the excavations carried out in Istanbul on behalf of the Walker Trust (the University of St. Andrews) 1935–1938*, Oxford, University Press, 1947.
33. Vroom J. *After Antiquity: Ceramics and society in the Aegean from the 7th to the 20th century A.C. A case study from Boeotia, Central Greece*. Leiden, Faculty of Archaeology, 2003, 412 p.
34. Vroom J. *Byzantine to Modern Pottery in the Aegean. An Introduction and Field Guide*. Utrecht, Parnassus Press, 2005, 224 p.
36. Vroom J. Ceramics. Niewöhner Ph. (ed.), *The Archaeology of Byzantine Anatolia: From the end of Late Antiquity until the Coming of the Turks*, Oxford, University Press, 2017.

Информация об авторах

Седикова Л. В. – кандидат исторических наук, заместитель директора по научной работе Государственного историко-археологического музея-заповедника «Херсонес Таврический».

Рыжов С. Г. – заведующий отделом «Городище и некрополь» Государственного историко-археологического музея-заповедника «Херсонес Таврический».

Authors information

Sedikova L. V. – Candidate of Science (History), Deputy director in research of the State Museum-Preserve “Tauric Chersonese”.

Ryzhov S. G. – Head of the department “Settlement and necropolis” of the State Museum-Preserve “Tauric Chersonese”.